

Карпова Ирина Георгиевна
Аспирант Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова
e-mail: irusikkig@gmail.com
УДК 947:63 (571.54)
К 265

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ДОКОЛХОЗНОМ СОСТОЯНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БУРЯТИИ

Аннотация: В статье рассматриваются работы отечественных исследователей, посвященные изучению состояния сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР в доколхозный период.

Ключевые слова: доколхозное хозяйство, Бурят-Монгольская АССР, крестьяне, земледелие, животноводство

The agriculture of the Republic of Buryatia in the prekolchoze period in the Russian historiography

Abstract: The article deals with the works of the Russian researches on the condition of the soviet agriculture in the Buryat-Mongolian republic during the twenties of the XXth century.

Key words: prekolchoze period, the Buryat-Mongolian ASSR, peasants, husbandry, cattle breeding

Россия всегда была аграрной страной, поэтому для понимания основных событий, происходивших в нашей стране важно изучение её аграрной истории. Особый интерес для исследователей представляет изучение состояния сельского хозяйства накануне коллективизации, т.к. 20-е гг. XX в. – это время становления нового государства, когда руководством предпринимаются попытки восстановления страны. Цель данной работы рассмотреть отечественную историографию о состоянии сельского хозяйства в доколхозный период Бурят-Монгольской АССР.

В коллективных трудах «История Сибири», «История Бурятии» показано состояние сельского хозяйства в Бурят-Монгольской АССР в 20-е гг., роль экономических методов для восстановления сельского хозяйства, значение продналога, отношения между крестьянством и властью, земельные отношения, единоличные крестьянские хозяйства, классовая дифференциация, показан процесс восстановления хозяйства после гражданской войны [1].

Более подробно сельское хозяйство первой четверти XX века изучалось такими историками как Плеханова А.М., Зайцева Л.А., Алексеева В.Ю. и др.

В работе Алексеевой В.Ю. приведено подробное исследование сельского хозяйства в 20-е гг. XX века. Основное внимание автор уделяет изучению единоличных хозяйств как основе социально-хозяйственной жизни, отмечая тяжелое состояние сельского хозяйства в Бурят-Монгольской АССР в доколхозный период и подтверждая это данными: сокращение посевных площадей (по сравнению с 1916 г. на 36,1%) и сокращение скота (на 38, 1%) [2:40]. Исследователь подчеркивает сложное положение с сельскохозяйственным оборудованием, т.к. было невозможным обеспечить все единоличные хозяйства необходимой техникой. Автор отмечает, что социальный уровень деревни остался неизменным – кулаки, батраки, бедняки, где большую часть составляли середняки (середняки – 70,7%, бедняки и батраки – 23,8%, кулаки – 5,5%) [3:41].

Интересные данные о доколхозной деревне приведены в работе Зайцевой Л.А. Автор рассматривает состояние сельского хозяйства БМАССР до 1925 г., до начала коллективизации. В первой половине 20-х гг. XX века восстановление сельского хозяйства проходило в тяжелых условиях. И земледелие, и животноводство находились в сложном положении. Среди причин такого тяжелого состояния, Зайцева Л.А. называет устаревшие сельскохозяйственные орудия для обработки земли, отсутствие удобрений, а также скудность семенной базы, говоря о животноводстве, то здесь наблюдалось примитивное содержание скота и недостаточная кормовая база [4:65-66]. Автор приходит к выводу, что и земледелие, и животноводство в начале 20-х гг. стало носить потребительский характер. Но после 1925 г. наблюдается повышение товарности дворов, улучшается состояние земледелия и животноводства. К

тенденциям, способствовавшим поднятию сельского хозяйства во второй половине 20-х гг. XX века автор относит введение продналога (хотя основу его составляют социально-классовые приоритеты), использование машинной техники, в частности тракторов, для обработки земли, улучшение в животноводческом секторе. Этот период ознаменован появлением кооперативных форм сельскохозяйственного производства и сбыта. Так к концу 20-х гг. XX века сельское хозяйство было практически восстановлено, о чем свидетельствуют данные: в 1928 г. посевы составили 98,7%, и животноводство 136, 6% от размеров 1916 – 1917 гг., а поголовье скота достигло 304,1 тысячи головы [5:74].

Определенного внимания заслуживает работа коллектива авторов Плехановой А.М., Чимитовой Д.К., Номогоевой В.В. Авторы рассматривают БМАССР в условиях нэпа. Одним из разделов является освещение тенденций развития сельского хозяйства республики в доколхозный период, во время введения нэпа. Как и многие исследователи авторы отмечают сложное положение сельского хозяйства в послевоенный период, тем более, что почти 90% населения региона было занято в сельском хозяйстве [6:72]. Авторы обращают внимание на запутанные, а в некоторых местах обостренные земельные отношения между русским и бурятским населением, столкновения между которыми иногда имели трагический исход. Республика нуждалась в проведении землеустроительных работ, но встал вопрос о финансировании и кадрах, в это время землеустроительный аппарат в республике только формировался, так в 1923-1924 гг. в Бурятии имелось только 8 техников-землеустроителей, хотя стоит заметить, что к 1928 г. их количество увеличилось до 60 [7:75]. Говоря о средствах, выделяемых на проведение землеустроительных работ, то они были невелики, и основное развитие получило межселенное землеустройство (29,1% территории республики) [8:77]. Авторы рассматривают вопросы аренды земли и найма рабочей силы. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. допускал трудовую аренду земли и особое распространение арендные отношения получили в земледельческих районах и в районах со смешанным типом хозяйствования, чего нельзя сказать о скотоводческих районах [9:77]. Авторы приходят к выводу, что арендные отношения и найм рабочей силы оказали положительное действие на восстановление сельского хозяйства. Для подтверждения приведены следующие цифры – в 1923 г. валовый сбор зерна составлял 109 тыс. тонн, в 1926 увеличился на 52 тыс. тонн, и в 1929 г. составил 212,8 тыс. тонн [10:80]. Но, несмотря на это, подчеркивается, что увеличение количественных показателей без учета качественных изменений не может рассматриваться достижением успеха нэпа.

Таким образом, в сельском хозяйстве Бурят-Монголии 20-х гг. XX века наблюдался как упадок, так и период сравнительно успешного подъема. Несмотря на кризис в экономике советское сельское хозяйство вышло на довоенные показатели количества посевных площадей и поголовья скота. Основой хозяйственной деятельности, которая носила потребительский характер, оставалось единоличное крестьянское хозяйство, но в это время появляются и первые колхозы, хотя количество их было сравнительно невелико. Однако введение нэпа способствовало появлению большого числа хозяйств, которые производили продукцию, как для собственного потребления, так и для реализации. Несмотря на подъем в сельском хозяйстве имел место и ряд трудностей: обостренные межнациональные отношения при землеустроительных работах, нехватка профессиональных кадров для скорейшей реализации восстановительных процессов в сельском хозяйстве, а также развитие товарных отношений способствовало углублению социальной дифференциации общества.

Библиография:

1. История Бурятии: В 3 т. Т.3 – XX – XXI вв. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 464 с.: ил.
2. Алексеева В.Ю. Социально-экономическое развитие крестьянского хозяйства в 20-е годы XX века (на материалах Бурят-Монголии) [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета / В.Ю. Алексеева. – ФГБОУ ВО ЧГУ. – 2012. - №25 (279). – С. 39-41. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-krestyanskogo-hozyaystva-v-20-e-gody-xx-veka-na-materialah-buryat-mongolii>
3. Там же
4. Зайцева, Л.А. Доколхозное сельское хозяйство Бурят-Монголии / Л.А. Зайцева // Забайкальская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сборник научных статей / ФГОУ ВПО БГСХА им. В. Р. Филиппова. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2010. – С. 64 – 76 с.
5. Там же
6. Плеханова, А.М. Бурят-Монгольская АССР в условиях новой экономической политики / А.М. Плеханова, Д.К. Чимитова, В.В. Номогоева. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004. – 214с.
7. Там же
8. Там же
9. Там же
10. Там же

The Reference list:

1. The History of Buryatia: In 3 vol. Vol.3 – XXth – XXIst centuries. – Ulan-Ude: Publisher of the BNSC SD RAS, 2001. – 464 p.: il.
2. Alekseeva, V. U. Social and economic development of the peasant's households in the 1920s of the XXth century (as exemplified in the Buryat-Mongolia) [Electronic source] // Annals of the Chelyabinsk State University / V.U. Alekseeva. – FSBEI of HE CSU. – 2012. - №25 (279). – P. 39-41. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-krestyanskogo-hozyaystva-v-20-e-gody-xx-veka-na-materialah-buryat-mongolii>
3. Ibidem
4. Zaitceva, L.A. Prekolkhoze agriculture of the Buryat-Mongolia / L.A. Zaitceva // Transbaikal village: history, current state, perspectives of development: collection of scientific articles / FSEI of HPE BSAA named after V.R. Philippov. – Ulan-Ude: Publisher of BSAA named after V.R. Philippov, 2010. – P. 64 – 76 с.
5. Ibidem
6. Plekhanova, A.M. The Buryat-Mongolian ASSR during the New Economic Policy / A.M. Plekhanova, D.K. Chimitova, V.V. Nomogoeva. – Ulan-Ude: Publisher of England, 2004. – 214 p.
7. Ibidem
8. Ibidem
9. Ibidem
10. Ibidem